

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.46>

Дьячковский Федор Николаевич, Пинигина Ольга Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛЕКСИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В
СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ САХА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЛЫХ ПОСТРОЕК)**

В статье рассматривается семантическое пространство лексем, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) со значением "жилище". Жилище как одна из наиболее важных составляющих материальной культуры народа представляет большой интерес в плане определения значимости семантических особенностей в духовной культуре этноса. Проанализировав лексемы, образующие понятийное поле "жилище", можно сказать, что ЛСГ "жилище" языка саха отражает этнические представления, связанные с хозяйственно-культурной деятельностью народа, не только в структуре первичной номинации, но и в способах вторичной номинации фактов реального мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 214-218. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 8; 811.512.157

Дата поступления рукописи: 17.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.46>

В статье рассматривается семантическое пространство лексем, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) со значением «жилище». Жилище как одна из наиболее важных составляющих материальной культуры народа представляет большой интерес в плане определения значимости семантических особенностей в духовной культуре этноса. Проанализировав лексемы, образующие понятийное поле «жилище», можно сказать, что ЛСГ «жилище» языка саха отражает этнические представления, связанные с хозяйственно-культурной деятельностью народа, не только в структуре первичной номинации, но и в способах вторичной номинации фактов реального мира.

Ключевые слова и фразы: семасиология; лексика материальной культуры; лексико-семантическая группа; жилище; якутский язык.

Дьячковский Федор Николаевич, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

fedjatschkov0801@mail.ru

Пинигина Ольга Николаевна, к. пед. н.

Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск

cddo@agiki.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛЕКСИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ САХА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЛЫХ ПОСТРОЕК)

Жилище как одно из наиболее важных составляющих материальной культуры народа представляет большой интерес как в плане изучения культуры и истории этноса, так и в плане языка, в частности выявления семантических особенностей лексики жилых и хозяйственных построек в духовной культуре этноса.

Описание быта и хозяйства, в том числе жилых и хозяйственных построек, приводится в исследованиях якутских этнографов М. М. Носова, Ф. М. Зыкова, Н. А. Алексеева, А. И. Гоголева, Е. Н. Романовой, Р. И. Бравиной, П. А. Слепцова, Н. К. Даниловой и др. Лексика жилых и дворовых построек находит отражение в диалектологических словарях М. С. Воронкина, Е. И. Коркиной, М. П. Алексеева, С. А. Иванова [3; 4].

Интересные наблюдения с применением сравнительно-исторического анализа лексики, относящейся к устройству и внутреннему убранству одного из архаичных типов якутских жилищ – *балабан*, а также выявление основных способов словообразования в строительной лексике саха, которые связаны с национально-специфическими особенностями языка, содержатся в работах Ф. Н. Дьячковского и В. Г. Попова [7, с. 221-227; 8, с. 193-198]. Статья «Старинные названия якутского жилища (лингвокультурологический аспект)» С. А. Иванова посвящена общей характеристике архаизированных названий разновидностей якутского стационарного жилища и размещенных в нем лавок, предназначенных преимущественно для сидения, лежания, отдыха и других целей. Автор подробно рассматривает свыше тридцати названий лавок, располагавшихся в якутской юрте по происхождению, уделяя большое внимание характеристике заимствованных из других языков слов, их историческим изменениям. Автор считает, что названия разновидностей якутского балагана, размещенных внутри него лавок говорят о близости материальной культуры якутов и культуры саяно-алтайских народов [10, с. 111].

Понятие «материальная культура», по мнению Г. Н. Ниязовой, «охватывает не только материально объективированные явления культуры в сфере производства и потребления, но и связанные с ними формы человеческой деятельности, быта, ценности и опыта» [15, с. 5]. Лексика материальной культуры в семантическом отношении разнопланова, включает лексические единицы, отражающие национально-этнические компоненты в структуре значения слов.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть семантическое пространство лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «жилище». Актуальность темы исследования заключается в том, что номинативная лексика, отражая многовековые традиции, дает информацию не только об отличительных признаках, особенностях характера жилища, постройки, но и об исторических процессах миграции, контактах с другими этническими группировками. Научная новизна состоит в том, что в ней специально исследуются семантические особенности группы слов с компонентом «жилище», определяются основные принципы их наименований.

Проблема концептуализации различных явлений действительности стоит в научной литературе вместе с развитием когнитивного направления в лингвистике. В последние годы в якутском языкознании большое внимание уделялось изучению языковой картины мира народа саха в лингвокультурологическом аспекте на основе методологических концепций трудов отечественных лингвистов. Издана серия статей по лексике материальной культуры народа саха, посвященная исследованию языка и культуры во взаимодействии. В них рассмотрены семантические особенности лексики с национально-культурными компонентами «алаас», «судьба», «одежда», «пища», «утварь», их особенности функционирования в эпических и художественных произведениях, установлены тюрко-монгольские, тунгусо-маньчжурские пласты, включающие в себя древнетюркские, общетюркские, древнемонгольские элементы. Такое комплексное междисциплинарное изучение лексического состава языка позволит создавать более полную картину лексико-семантической системы языка, отслеживать процессы заимствования и адаптации, взаимодействия субстратно-суперстратных элементов и выявлять национально-культурную специфику языка [2; 6; 9].

Якутия – самый холодный регион планеты с резко континентальным климатом, отличается продолжительным зимним и коротким летним периодами. Поэтому природно-климатическое и географическое условия региона оказывали большое влияние на конструкцию и архитектурные формы жилищ саха, придавая им большое разнообразие.

Народ саха вёл полуседлый образ жизни. Зимой жили в зимниках *кыстык*, а летом переезжали в летник *сайылык*. *Кыстык* – место зимовки с жилым помещением и хлевом, усадьба огораживалась прочной «столовой» изгородью с воротами и обращалась фасадом на восток. Данная лексема содержит также производное значение ‘зимовка скота; зимняя пора’.

Сайылык – земельный надел или летняя усадьба, располагалась обычно в обширном аласе возле озера. Во дворе строили дом, амбар, ставили коновязь *сэргэ*. К задней части двора примыкали хозяйственные ограждения: дворик для молодняка скота с сараями, скотный двор с летним хлевом и юртой, а чуть подальше – разные изгороди: *манхааһай* и крытый сарай для защиты скота в летние знойные дни от мошкары и комаров. *Сайылык* др.-тюрк. *йайлыб* ‘летнее местопребывание’, уйг. *йайлак*, тув. *чайлаб*, кум. *ййлак* ‘летовка, летнее пастбище; летник’ от др.-тюрк. *йай*, тюрк. *йй*, *чай*, *жай*, якут. *сай* ‘лето’ [5, с. 226-227; 16, т. 1, стб. 2032].

Ордуу ‘становище, местопребывание, пристанище, место стоянки’ [16, т. 2, стб. 1863-1864]. *Ордуу* в современном якутском языке имеет значение: 1) ‘нора’; ‘логово, логовище’; 2) пренебр. ‘пристанище, притон’ [23, с. 276]. Тюрк. *ordu* [19, с. 470-471; 23, с. 495-569].

Отор – осеннее временное жильё, усадьба. После уборки на лугах сена, до вывозки его по первой санной дороге в зимовье, скот выводился на скошенные луга для подножного корма.

Сурт ‘стойбище, кочевая стоянка, место пастбы скота’ [16, т. 2, стб. 2365]; ‘стойбище; жилище’; *хаалбыт сурт* ‘заброшенное жилище’ [23, с. 345].

Отуу ‘временная стоянка, шалаш из сена; становище, стан, место привала, стоянки’.

Уорабай в разговорном якутском языке имеет значения: ‘неблагоустроенное жильё, халупа’ и ‘большой дом с хозяйственными пристройками’ [19, с. 438]. В словаре Э. К. Пекарского зафиксировано в значении ‘постоянно посещаемое местечко и тесное помещение, укромное местечко, укром’ [16, т. 3, стб. 3041], а значение слова *уорук* – ‘гнездо (балки), вместилище’; ‘дом (юрта) с удобствами, лучшей постройкой’ [Там же, стб. 3047].

Уорук – ‘жильё, жилище, помещение’: *таас уорук* ‘каменное помещение’; *киэн уорук* ‘просторное жильё’; ‘логово, берлога, нора (зверя)’ [23, с. 439].

В основном у народа саха было два типа жилищ – мобильные и стационарные. Самыми известными формами стационарного и мобильного жилищ были *балабан* ‘юрта’ и *ураһа* ‘чум’. Они являются плодом народного творчества, наиболее приспособленной и удобной при кочевом способе производства формой жилища.

Дьиз – общее название жилища, дом: срав. тюрк. *ев*, *йев* ‘дом, юрта, жилище’ и т.д. [11, с. 130; 16, т. 1, стб. 817-818; 19, с. 513-514]. В словарях зафиксированы различные словосочетания с лексемой *дьиз*: *ампаар дьиз* ‘жилой дом четырёхугольной формы, сложенный из бревен’, *бабаарына дьиз* ‘многоугольный сруб на трактах, служащий для кратковременной остановки путников; постоянный двор’, *нуучча дьизтэ* ‘четырёхугольный дом из горизонтально сложенных бревен (в отличие от якутской юрты, стены которой ставятся из вертикально сложенных бревен с наклоном, букв. дом русского)’, *сайыымка дьиз* ‘заимка’, *туруорбах дьиз* ‘юрта в форме усеченной пирамиды из вертикально сложенных бревен’, *уопсай дьиз* ‘общезимнее’ [1, т. 3, с. 366-372]. В диалектологических словарях якутского языка зафиксированы типы жилых строений как *сутуруо дьиз* ‘изба из наклонно поставленных бревен’, *һингэ дьиз* ‘якутская юрта из наклонно поставленных бревен’, *хасыанка дьиз* ‘якутская юрта, где столбы заменены рублёными углами в лапу’ от русского *казенка*, *холуода дьиз* ‘дом со стенами, закрепленными в продольных пазах на стойках’ [4, с. 277-289] – от рус. *колода* + *дьиз* ‘юрта до окон из сруба, а дальше до потолка из слегка наклоненных вовнутрь вертикальных бревен’ [3, с. 224]. Отмечаются также заимствованные словосочетания как *Урун дьиз* ‘Белый дом – резиденция американского президента, сама администрация президента, а также здание правительства

Российской Федерации, само правительство России', *култуура дьиэтэ* 'дом культуры', *норуот айымньытын дьиэтэ* 'дом народного творчества', *обо дьиэтэ* 'детский дом' и др.

Алаха, алаха дьиэ 'родной дом, родной очаг, родня обитель' [23, с. 37]. Для якутской культуры выражение *алаха дьиэ* воспринимается как особое место для семейной жизни, воспитания детей, а также место культивирования семейной традиции, обрядов и праздников. В человеческой жизни *алаха* выполняет принципиально важные функции, что засвидетельствовано в ряде словосочетаний: *аан алаха* 'изначальная священная спасительная обитель, священный родной очаг', *алаха (бараан) дьиэ* 'почтительно-церемонное живописание родного дома, родной обители'.

Балабан – жилище, построенное в виде усеченной пирамиды из тонких наклонно поставленных бревен, юрта'. Встречаются различные виды юрты: *Мөһүрүүн балабан* 'юрта, стены которой из круглых бревен'; *Чос балабан* 'юрта маленького размера'; *Балтыһах балабан* 'избушка, построенная наподобие чума на остове из трех бревен' [4, с. 59]. *Кыайах балабан* 'изба из расколотых бревен'; 'строение из вертикальных бревен' – от *кыайах* 'расколотое бревно' [3, с. 100-101]. В БТСЯЯ зафиксировано *буор балабан* 'летняя юрта, обмазанная снаружи белой глиной', *уорук балабан* 'большая по размерам юрта' [1, т. 2, с. 150-152]. *Хоргунна буспут балабан* 'юрта, сруб которой специально обваривали топленным жеребьячим жиром. Такой сруб имел красивый золотистый оттенок и становился твердым, как кость'. *Балабан* 'юрта' служила необходимым жилым помещением семейной жизни, что отражалось на ее размерах, распределении предметов обстановки интерьера и функционировании отдельных зон: «полоразделительная» традиция выражалась в строгом соблюдении деления юрты на северную (левую) женскую половину и южную (правую) – мужскую, социально-разделительная – в выделении почетного места для главы семьи и гостей.

Ураһа – старинное стационарное жилище якутов и переносное – кочевых народов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых шкурами или обложенных берестой, древесной корой [23, с. 441]. Виды шалаша: *туос ураһа* 'летнее жилище из бересты. Обработка бересты, шитье и украшение берестяных покрывал были исключительно женским делом. Для прочности бересту вываривали в воде, затем соскабливали ножом верхний слой и сшивали волосяным шнуром в полосы. Береста внутреннего покрова окрашивалась в красно-коричневый цвет. Во избежание попадания в жилище дождевой воды эти полотнища располагались так, чтобы верхний край нижнего закрывался нижним краем верхнего'; *сандама ураса* 'название древней урасы (светлая)', *моһол ураһа* 'самая большая ураса (богато разукрашенное узором летнее якутское жилище конусообразной формы). Они достигали больших размеров – до 12 метров высоты и 10 метров в диаметре'; *тордох ураһа* 'ураса, покрытая прокопченной на дыму ровдугой', *кыйиит ураһа* 'букв. ураса невесты, приданое для невесты, которую она привозила с собой', *далла ураса* 'ураса средних размеров по высоте', *наннаһын ураһа* '(колымский говор) ураса, покрытая дерном', *ходьол ураса* 'небольшая, простая ураса без украшений'.

Суорун ~ *соорун* имеет значение 'дом, жильё, жилище, место жительства, обиталище' [16, т. 3, стб. 2351], как диалектное слово 'дом, жильё, жилище' зафиксировано в таттинском, верхоянском говорах [4, с. 216].

Диалектные названия жилья: *дьиэл* 'дом, жильё' в булунском говоре [Там же, с. 97], слав. *дьеэл аана* 'дверь, отверстие (ход) дома, юрты' [16, т. 1, стб. 101], *халха* 'жилище, дом' в верхоянском говоре [3, с. 277], имеющее тюркско-монгольские параллели в значении 'защита', 'щит', 'покровительство' [16, т. 1, стб. 3271].

Дулба 'жилище пирамидальной формы с усеченной вершиной' – от эвенк. *дулга* 'постройка пирамидальной формы' [4, с. 89]. *Дьаһана* 'маленький домик, шалаш' [3, с. 93; 16, т. 1, стб. 769]. *Көндүөсүнэ* (мег.-канг.) *уус уһанар дьиэтэ* 'кузница' [3, с. 117], *кыайах* (канг., токк.) 'маленькая юрта из досок' [Там же, с. 134].

Үүтээн 'избушка': *булчут үүтээн* 'охотничья избушка' [23, с. 460] – слав.: *сир балабан, сир дьиэтэ* – от эвенк. *уутээн* 'чум, крытый корой хвойных деревьев'; 'охотничья избушка' [14, с. 705]; *үүтээн* иногда звучит в виде *үүчээн*.

Холомо 'старинное жилище, крытое лиственной корой, на зиму засыпаемое землей и снегом' – от эвенк. *голомо* 'чум из расколотых пополам бревен, покрытый лиственной корой и засыпаемый на зиму землей и снегом' [4, с. 289].

Помимо исконно якутских лексем в современном языке употребляются заимствованные из русского языка слова *дыбарыас* 'дворец', *кыбартыыра* 'квартира', *даача* 'дача', *бараак* 'барак', *куорпус* 'корпус', коттедж, апартамент и т.д., которые в семантическом отношении однозначны и не образуют большого числа метафорических номинаций.

Проанализировав семантические структуры лексем, образующих ЛСГ «жилище» в современном языке саха, можно сделать следующие выводы:

1. На основе общих семантических компонентов слов, входящих в ЛСГ «жилище», можно выделить следующее семантическое пространство: 1) место жительства (*чааһынай дьиэ* 'частный дом', *уопсай дьиэ* 'общежитие', *кыбартыыра* 'квартира', *хос* 'комната'); 2) здание, строение, предназначенное для жилья, размещения различных организаций, учреждение, заведение (*сынньанар дьиэ* 'дом отдыха', *тэрилтэ дьиэтэ* 'здание какого-либо учреждения, организации', *хонтуора* 'контора'); 3) семья, люди, живущие вместе (*дьиэ дьон* 'люди, живущие в одном доме или находящие в данное время дома', *дьиэ баһылыга* 'отец семейства', *дьиэ кэргэн* 'семья'); 4) страна, территория, место, где живут люди, объединенные общими интересами (*Арасыйыа – биһиги барыбыт дьиэтэ* 'Россия – наш общий дом'); 5) династия, род (*Манньыаттаах дьиэтэ* 'дом Манньыаттаха', *Романовтар дьиэлэрэ* 'дом Романовых'); 6) берлога, нора, логово (зверя).

2. Основными принципами наименования жилищ народа саха являются: а) принцип жизнеустройства: *мас дьиэ* 'деревянный дом', *үүтээн* 'избушка охотника', *обо дьиэтэ* 'детдом', *уопсай дьиэ* 'общежитие'; б) времени обитания (сезонности): *кыстык дьиэ* 'зимний дом', *сайылык* 'летник', *отор* 'осеннее временное

жилье»; в) внешней характеристики: *уорук балабан* 'большая по размеру юрта', *мобол ураһа* 'самая большая ураса (богато разукрашенное узором летнее якутское жилище конусообразной формы)', *далла ураһа* 'ураса средних размеров по высоте'; г) функциональности – стационарные и переносные: *таас дьиз* 'каменный дом', *ураһа дьиз* 'берестяная юрта'; д) формы: в форме пирамиды (*холомо* 'строение, имеющее форму усеченной четырехугольной пирамиды наподобие чума, по бокам обложенное дерном'), в форме конуса (*ураһа* 'конусообразный шалаш, ураса'); е) целевого назначения: *арчы дьизтэ* 'дом обряда', *күөстэнэр балабан* 'летняя юрта для приготовления пищи', *хотонноох балабан* 'до революции: постройка, хлев, который пристраивался к юрте', в разговорной речи *ширэр бараак* 'психиатрическая больница'.

3. Некоторые названия имеют коннотативные значения, которые отражают оценку социального неравенства человека: *хара балабан* 'небольшая юрта, которую богатые строили для своих батраков (дореволюционный период)', *унга (үрүг) дьиз* 'большая, светлая, уютная половина дома, где живут хозяйева дома'.

4. ЛСГ «жилище» в современном якутском языке не имеет большого количества метафорических номинаций, однако в лексемах данной группы закодированы различные ассоциации, основанные на общей культурной памяти. Например: *өтөх төһүргэстээх, сурт кэриэстээх* 'пепелище имеет пни, старое жилье имеет заветную память', *биир хоммут отуу кэриэстээх* 'памятен шалаш, в котором провели одну ночь', в эпических произведениях встречаются такие выражения о месте культивирования семейной традиции, обрядов: *изримэ дьиз алгыһынан* 'по благословению родного очага', *алаһа дьизни тэринэ, аал уоту оттуна, аттанар кэмин дьэ кэллэ* 'пришел твой час построить уютный дом, разжечь пламенный огонь'.

5. Метафорическое расширение в лексемах данной группы происходит при характеристике различных сторон жизни человека: его поведения (*дьизэ баппатах дьэлик* 'бродяга, неугомонный, непоседливый человек, из-за скверного характера ни с кем долго не уживающийся'); внутреннего и внешнего состояния (*дьиз бөбө буол* 'стать иждивенцем, не приносящим никакой пользы', *сайылыккар табыс* 'умирать, отправляться на тот свет'); внешнего вида и характера (*балабан аайы баар* 'встречающийся в каждом доме, выделяющийся среди равных, незаурядный', *дьиз эркиннээби* 'известный только в узком кругу, не пользующийся популярностью'); результатов поступков или деятельности (*дьизни иччилээ* 'стать хозяином (хозяйкой) в доме', *туспа дьиз буол* 'жениться, жить своей семьей, отдельным хозяйством').

Результаты анализа ЛСГ «жилище» языка саха показывают, что национально-маркированный характер данной группы проявляется в специфической структуре слов и устойчивых выражений, их семантических особенностях, связанных с хозяйственно-культурной деятельностью народа, а также в способах вторичной номинации фактов реального мира.

Сокращения

др.-тюрк. – древнетюркский язык; канг. – кангаласский говор; кум. – кумыкский язык; монг. – монгольский язык; рус. – русский язык; токк. – токкинский говор; уйг. – уйгурский язык; эвенк. – эвенкийский язык; якут. – якутский язык; мег.-канг. – мегино-кангаласский говор.

Список источников

1. **Большой толковый словарь якутского языка** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II. 906 с.; 2006. Т. III. 841 с.
2. **Готовцева Л. М.** Традиционная одежда якутов: лексико-фразеологические и лингвокультурные аспекты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. Т. 15. № 2. С. 81-90.
3. **Диалектологический словарь якутского языка**: в 2-х т. / сост. М. С. Воронкин, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. Т. 2. 296 с.
4. **Диалектологический словарь якутского языка**: в 2-х т. / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. Т. 1. 392 с.
5. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
6. **Дьячковский Ф. Н.** Лексико-семантический уровень репрезентации концепта «судьба» (на материале олонхо «Кыыс Дэбилэй») Н. П. Бурнашева // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 6 (22). С. 111-118.
7. **Дьячковский Ф. Н.** Способы образования народной терминологической лексики саха (на материале наименований жилых и хозяйственных построек) // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 221-227.
8. **Дьячковский Ф. Н., Попов В. Г.** Лексика, относящаяся к устройству якутского зимнего жилища – балабан // Новая наука: теоретический и практический взгляд: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 14 апреля 2016 г.): в 3-х ч. Стерлитамак: АМИ, 2016. Ч. 3. С. 193-198.
9. **Дьячковский Ф. Н., Попова Н. И.** Алаас как концепт якутской лингвокультуры // Урало-алтайские исследования. 2014. № 1. С. 58-66.
10. **Иванов С. А.** Старинные названия якутского жилища (лингвокультурологический аспект) // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2017. № 1 (8). С. 105-112.
11. **Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И.** Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Восточная литература РАН, 2000. Т. 6. Общетюркские и межтюркские основы на букву «К». 261 с.
12. **Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И.** Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Восточная литература РАН, 2003. Т. VII. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». 446 с.
13. **Монгол орос толь (Монгольско-русский словарь)** / под общ. ред. Лувсандэндэва. М.: Гос. издательство иностр. и нац. словарей, 1957. 715 с.

14. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
15. Ниязова Г. Н. Лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2008. 24 с.
16. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е, фотомеханическое. СПб., 1957-1959. Т. I. 1280 стб.; Т. II. 2506 стб.; Т. III. 3858 стб.
17. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 178 с.
18. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 141 с.
19. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1974. Т. 1. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 768 с.
20. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1978. Т. 3. Общетюркские и межтюркские основы на букву 'Б'. 349 с.
21. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. / Академия наук СССР, Институт языкознания; ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1980. Т. 4. Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'В', 'Г' и 'Д'. 395 с.
22. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 302 с.
23. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
24. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии: материалы и словарь. М.: Наука, 1981. 276 с.
25. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.
26. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache. Warszawa: Panstwowe Wydawn, 1961. 169 S.

**SEMANTIC SPACE OF MATERIAL CULTURE VOCABULARY IN THE MODERN SAKHA LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF RESIDENTIAL BUILDINGS)**

D'yachkovskii Fedor Nikolaevich, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
fedjatschkov0801@mail.ru*

Pinigina Olga Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
*Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk
cddo@agiki.ru*

The article deals with the semantic space of the lexemes included in the lexical-semantic group with the meaning "housing". Housing as one of the most important components of the people's material culture is of great interest in terms of determining the importance of semantic features in an ethnic group's spiritual culture. After analysing the lexemes that form the notional field "housing", we can say that the lexical-semantic group "housing" of the Sakha language represents ethnic ideas related to the people's economic-cultural activity not only in the structure of the primary nomination, but also in the methods of the secondary nomination of real-world facts.

Key words and phrases: semasiology; vocabulary of material culture; lexical-semantic group; housing; Yakut language.

УДК 811.554'373

Дата поступления рукописи: 10.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.47>

В данной статье излагаются основные результаты структурного, семантического и сравнительно-сопоставительного анализа терминов родства тундренного и лесного диалектов юкагирского языка с целью выявления особенностей древнейшего состава праюкагирской семьи языков. Объекты этимологизации – термины родства эчиэ 'отец', шиваа 'мать' – впервые рассматриваются как исконные термины родства тундренного диалекта юкагирского языка. Предположительно определяется характер заимствования тунгусских терминов родства, обозначающих отца и мать. Семантическое определение получают также термины чумуочэ 'старший брат отца', өчидиэ 'дядя (младший брат отца)', чамийаа 'бабушка (старшая сестра матери)', йаадиеэ 'тетя (младшая сестра матери)' – названия самых близких родственников из поколений отца и матери. Работа будет интересна исследователям уральской семьи языков, так как юкагирский язык относят к группе финно-угорских и самодийских языков.

Ключевые слова и фразы: праюкагирский язык; тундренный диалект; лесной диалект; ономастические лексемы; этноним; термины родства; заимствованные слова; исконно юкагирские слова; архаизм; фонетический вариант; звукосочетание; фонетическое видоизменение; семантическое содержание; древняя культура; первобытное мышление.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
inip@usp.ru*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ОТРАЖАЮЩИЕ ДРЕВНЮЮ КУЛЬТУРУ ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ

Описание терминов родства тундренных юкагиров было предпринято автором в 1969 году [6]. Вместе с тем были опубликованы результаты этимологического изучения ономастических лексем: юкагирских